

АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СИБИРИ: ЭТАПЫ, МЕХАНИЗМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ. ПРОЕКТ № 78

Координаторы: акад. Покровский Н. Н., д-р ист. наук Красильников С. А.,
д-р филос. наук Целищев В. В., д-р филол. наук Широбокова Н. А.

Исполнители: ИИ ОИИФФ, ИАЭТ, ИФЛ ОИИФФ, ИФПР ОИИФФ СО РАН

Исследование адаптаций населения Сибири с момента появления на ее территории человека по настоящее время позволило осуществить структурирование адаптационных процессов и представить их факторную, критериальную, сущностно-содержательную, хронологическую и результирующую составляющие в зависимости от поведения субъектов адаптации в эволюционных и бифуркационных средах.

В эпоху палеолита решающую роль в адаптационных процессах играли экологические факторы — климатологические и гидрологические условия, объемы и качество растительных, пищевых ресурсов и литоресурсов. Наличие достаточных ресурсов компенсировало отрицательное воздействие на человека природно-климатических факторов.

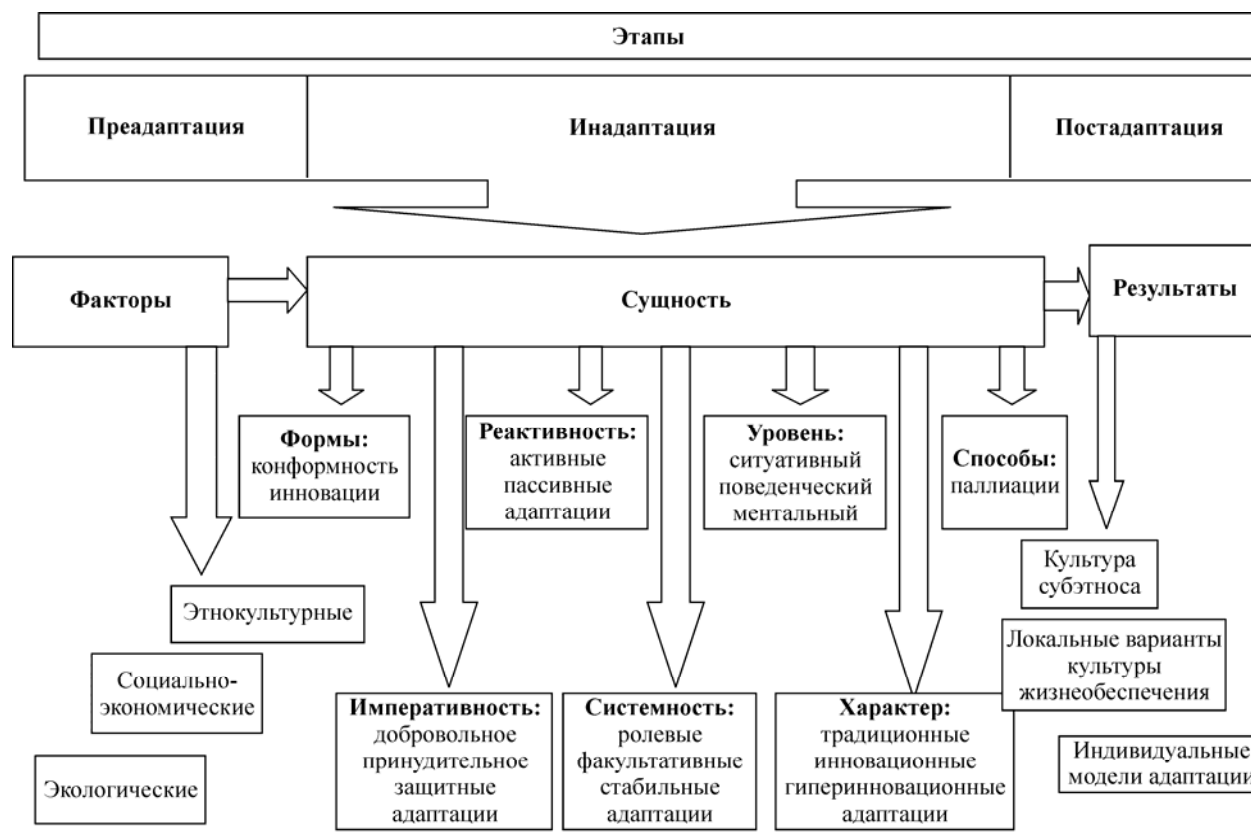
Этнографические исследования позволили осуществить системную реконструкцию процессов адаптации иноэтничных инноваций в обрядовую практику коренных народов севера Сибири. Установлено, что адаптация образцов восточной тюрвтики V—XII вв. у обских угров проходила три этапа (опознание, использование, влияние), воплотившись в мифотворческих и иконографических канонах, сохраняющих свое значение по сей день.

Проведены социолингвистические исследования процессов языковой адаптации в полиэтническом сообществе. Не только установлено мощное воздействие русского языка на языки коренных народов Сибири, но и определены основные тенденции и результаты изменения отношений между этими языками. Смена территорий проживания указанных народов приводила к новым контактам, формировались новые языковые объединения, разрывались или коренным образом изменялись отношения

между диалектами и языками. Из «осколков» разных языков формировался новый язык, или такие «осколки» входили в состав разных языков. Разрыв некогда единой территории распространения языка и нарушение контактов приводило к тому, что на базе диалектов одного языка формировались новые. Примером процессов второго типа служит появление такого языка как долганский, носители которого утратили в свое время контакт с материнским якутским языком, в результате чего образовался вначале специфический диалект, затем самостоятельный язык, имеющий в настоящее время свою письменность.

Предложена структура системной адаптации русского этноса (см. схему) к экологическим, этническим, социально-экономическим факторам, действовавшим в сибирском регионе. Исследование позволило выделить ряд стадий (преадаптация, инадаптация, постадаптация), характеризовавшихся динамичным соотношением традиционных, новационных и гиперинновационных моделей адаптации. Доминантной выступала генерационная адаптация прогрессивного характера. В этнокультурной адаптации поздних неславянских переселенцев в Западной Сибири (первая треть XX в.) преобладала нивелировка этнически значимых черт с замещением элементов национальной культуры на русские или вненациональные эквиваленты.

В этноконфессиональной адаптации коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа в районах современного промышленного освоения исследование позволило выделить два этапа: 1) стихийный, естественно протекающий процесс взаимодействия автохтонного населения с массами полиэтнического

Структура адапционных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири (XVIII—начало XX вв.).

Structure adaptive processes in the subsistence culture of the russian population of Siberia (from the 18th to the early 20th centuries).

и поликонфессионального пришлого населения и 2) результат сознательно регулируемой и контролируемой деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций.

Адаптационные процессы в бифуркационных средах анализировались путем изучения формирования и эволюции системы спецпоселений для репрессированного и высланного в период сталинских репрессий крестьянства. Выявлены и изучены две базовые для спецпе-

реселенцев стратегии поведения — дезадаптивная и адаптивная, соотношение между которыми изменялось на протяжении 1930—1940-х гг. в пользу адаптивного поведения. Отмечены высокие адаптационные способности крестьянства к условиям жизнедеятельности в экстремальных средах, достигнутые ценой утраты ряда базовых социокультурных характеристик, деформации модели и функций семьи и сопровождаемые громадными демографическими потерями.

Основные публикации

1. Бауло А. В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
2. Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII—начале XX вв. (к постановке проблемы). Новосибирск: Сибирская научная книга, 2005. 192 с.
3. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П., Ильиных В. А. Сельское население Западной Сибири в 1960—1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. 192 с.

4. *Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лецицкий С. В., Маценко Е. Н.* Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 168 с.
5. *Тюгашев Е. А., Выдрин Г. А., Попков Ю. В.* Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск: Нонпарель, 2004. 224 с.